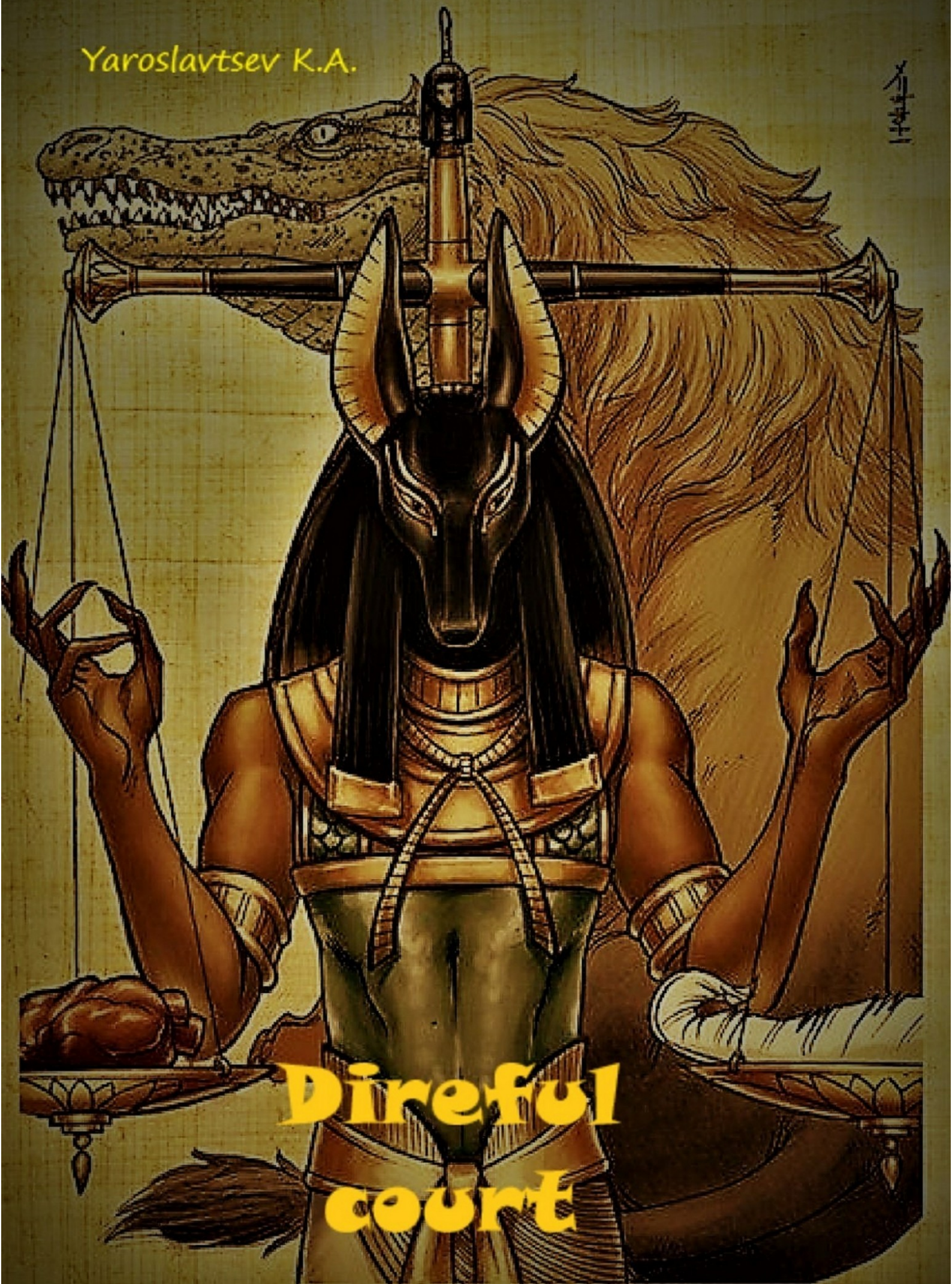

Yaroslavtsev K.A.

有
世
二

**Direful
court**

Константин Ярославцев

Ужасный суд

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ярославцев К. А.

Ужасный суд / К. А. Ярославцев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Рассказ о студенте, закончившем археологический факультет и страдающим страстной любовью и фанатичной тягой к Древнему Египту. Его мания тайн и загадок древней египетской цивилизации заводят его в глубину одной из знаменитых пирамид Гизы в компании старого профессора. В мрачных глубинах смертельной пирамиды они испытают настоящий ужас и лицезреют то, о чём молчали тысячелетние гробницы фараонов. Содержит нецензурную брань.

© Ярославцев К. А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Любовь смертельна. Предмет обожания не всегда может принести счастье и радость. Именно то, что нам дорого, может обернуться для нас же самих смертельной казнью, или же ужасным судом. Как и произошло со мной.

Древний Египет всегда тянул меня к себе – великая цивилизация, просуществовавшая многие столетия, вошла в историю как одна из самых загадочных, таинственных и непредсказуемых. Даже сейчас, спустя тысячелетия человечество бьётся над загадками древней цивилизации. Самая таинственная и мрачная из этих тайн – гробницы фараонов. Вздвигающиеся до самых небес постройки из известняка и камня, возносящиеся над безжизненной пустыней, хранящие в себе непроходимые туннели и лабиринты – великие пирамиды. В конце многих из погруженных в непроглядную тьму туннелей находятся саркофаги великих фараонов Древнего Египта. Истомящие кислородный запах античности, смешанный с ароматом дерева, украшенные замысловатыми росписями и загадочными надписями, которые служили для погребённых в них правителей защитой от всякого зла, которое могло потревожить их вечный сон. Их позолоченная крышка была украшена скульптурой погребённого в ней фараона – должен признать, весьма жуткое зрелище – сложенные крестом на груди руки, готовые схватить тебя в любой момент, широко раскрытые глаза, словно следящие за каждым твоим шагом. Неподвижное изваяние фараона порой повергало в немой ужас, захватывая в плен разум таинственностью и исходившей от него древностью.

Больше, чем сам саркофаг, пугали надписи и росписи, нанесённые на него. Загадочные знаки и символы таили в себе древние загадки жизни и мифологии египтян. Защитные заклинания, отпугивающие злых духов, помогали фараону покоиться в вечном сне непоколебимо долгие тысячелетия. Многие считали это лишь традицией древних египтян, которые фанатично верили в величественных, порой ужасающих, порой великодушных, богов и духов. История существования и жизни египетских богов изображались на стенах античных гробниц. Некоторые из них несут в себе определённую историю одного или нескольких богов, другие же описывают различные процессы, происходящие в небесном мире божеств.

В одну из таких процессий и угодил я, не ведая, что это могло оказаться не пустыми мифами и страхами древних египтян, а нечто большим – ужасающе правдивым и смертельно реалистичным. Руководствуясь своей непоколебимой, словно египетские пирамиды, скептичностью, на пару с лихорадочной любознательностью, я отправился в одну из древних погребален фараонов и богов. Тогда мой разум был пронизан лишь фанатичной любовью к Египту и его тайнам. Каким же я был беспросветным идиотом, слепым глупцом и скептичным дураком.

Окончив обучение в Британском институте археологии в Лондоне, я ещё больше полюбил цивилизацию и историю Древнего Египта. Моя любовь и тяга к нему стали лихорадочно неотвратимыми. Многие месяцы я изучал квинтэссенцию своего равнодушия – Великие пирамиды Хеопса, Хефрена и Микерина, расположенные на плато Гиза. Великолепное и таинственное чудо света, сохранившееся до нашего времени, самая высочайшая из античных пирамид – пирамида Хеопса. Древнеегипетский фараон Хеопс начал воздвижение непостижимых разуму человечества гробниц для своей династии. Руководил постройкой пирамиды сам фараон, архитектором был назначен Хемиун – вероятно, двоюродный брат или племянник Хеопса. Два с половиной миллиона холодного известняка и камня, образующие феноменальный монолит, скреплённый раствором гипса, устремлялся в небеса на высоту около ста пятидесяти метров.

Загадочная тройка Великих пирамид, охраняемая ужасающим и массивным изваянием древнего чудовища с человеческим лицом – Сфинксом – всегда вдохновляла меня и заставляла моё сердце биться с огромной скоростью.

Спустя некоторое время, профессор кафедры археологии, на которой я проходил обучение, сообщил мне о скорой археологической экскурсии к пирамиде Хефрена. Несмотря на практически категорический запрет восхождения на пирамиду, профессору, видимо, всё же удалось выцепить разрешение на проведение работ. Целью его исследовательских работ было

изучение погребальной фараона Хефрена. Он мотивировал свою тягу тем, что в последнее своё посещение этой гробницы во времена своей молодости, он увидел то, что скрывал остаток жизни гробовым молчанием. Что именно профессор лицезрел внутри усыпальницы фараона оставалось для меня душераздирающей загадкой на протяжении долгого времени. Профессора, стоило ему лишь вспомнить об этом случае, сразу же бросало в холодный пот, его взгляд заполнял леденящий ужас и панический страх. Становилось слышно, что он изо всех сил старается сдержать шумное, глубокое дыхание, аккомпанирующее его судорожной тряске.

Он умолял меня поехать с ним, ссылаясь на то, что он не может сделать это в одиночку, а вся его прежняя экспедиция осталась погребённой в стенах усыпальницы Хефрена. Ему надоело молчать, он больше не желал оставлять это скрытым в тайнах древности. Хотел показать людям, что мир, пронизанный загадками и тайнами, не такой, каким видим его мы. Он хотел наконец показать, что не следует верить тому, что человек единственный и последний владыка мира. Что его жизненное обличье не единственное, существующее на этой планете. Твердил, что между мирами сокрыты древние и ужасные тайны, не подвластные описанию и восприятию.

Всё это я считал бредом, ссылаясь подозрениями на глубокую старость профессора, сопровождаемую слабоумием и маразмом. Но его слова о том, что он никогда за время работы в университете не встречал студентов, столь пленённых загадками египетской цивилизации, пробрались в самые потайные закоулки моей души и пленили мой разум.

Теперь же, познав это всё на себе, я больше не считал профессора сумасшедшим стариком. Я лично убедился в том, что между нашим миром существует и другой. Тот мир, который возвышали и перед которым преклонялись Древние Египтяне. Исписанные штудии знаков и символов внутри гробниц, покрытые гробовдохновенными письменами саркофаги, замысловатые и ужасающие постройки гробниц – всё это было для того, чтобы уберечь людей от непостижимого ужаса. Всё это было построено с целью, чтобы скрыть неименуемое и неопишное, то, что неподвластно тлену человечества.

В конечном итоге я внял просьбам профессора полететь с ним. Через пару дней мы уже летели в Египет первым рейсом. Спустя несколько часов, после высадки в аэропорте, мы уже направлялись на плато Гиза. Профессор был очень тороплив и неуправляем. Его лихорадочная страсть к тайнам, вперемешку с моей, создавала ореол безумности, окружающий нас со всех сторон. Разбив лагерь около лап Великого Сфинкса, профессор сразу же собрался начать экспедицию в пирамиду Хефрена. Это был единственный случай, когда я смог его отговорить от чего-то и он послушал меня, что послужило для меня и для него лишним днём, проведённым в нашем мире. Переждав холодную ночь в пустыне, под ярким серпом луны и покровом теней громадного и величественного Сфинкса и пирамид Гизы, на утро, позавтракав с необычайной скоростью, мы отправились в гробницу фараона Хефрена. Пройдя мимо неподвижного каменного чудовища, мы двинулись в сторону заветной пирамиды. Наш путь лежал через египетский некрополь – город мёртвых, в котором погребены десятки и сотни Египтян, окруживших своими иссохшими телами в саркофагах и кенотофах погребальную своего великого и священного правителя Хефрена. Стояла слабая песчаная буря, солнце опаляло кожу, испаряя капли пота, текущие ручьями по изгибам наших тел. Мелкие песчинки барабанили по раздувавшейся от ветра рубашке, частично обдавая голое тело, словно тысячи маленьких игл вонзались в кожу. Порывы ветра так и норовили сорвать с моей головы шляпу, защищавшую голову от обжигающего тепла. В ботинках ощущалась слабая вязкость – загнанный в них ветром песок стал влажным от стекающего по ногам пота. В ушах слышался лишь гулкий свист ветра, разрезаемый ударами песчинок о кожу и хлопаньем наших рубашек. Глаза были застланы мутной пеленой, во рту царил пустыня, подобная той, что окружала нас. Разбушевавшаяся песчаная буря, застилала взор и оживляла очертания Сфинкса, который уже виднелся позади нас. Из-за стены песка чудилось, что он наблюдает за нами, смотря на нас пламенно-красными глазами.

Казалось, что непоколебимый страж древних пирамид не доволен нашим визитом, обеспокоен тем, что мы посмели потревожить бесконечно вечный сон древних царей. Казалось, словно буря, мучающая нас, была создана по его воле.

Наконец, добравшись до заветной гробницы, измученные песчаным хаосом и адской жарой пустыни, мы решили восполнить жажду нашего организма в воде и отдыхе. Сейчас я и не вспомню, что именно мы обсуждали с профессором и о чём разговаривали. Большинство подробностей нашего страстного и смертельного похода теперь покрыты пеленой боли и страданий.

Переведя дух и собравшись с силами, мы решились продолжить нашу экспедицию. Я никогда не забуду выражение лица профессора перед спуском в гробницу – дрожащие губы, ломящиеся из глаз, окружённых ужасом и паникой, слёзы отчаяния, судорожно бьющиеся руки, то и дело сминавшие до побеления пальцев флягу с водой. Были слышны его периодические стоны, сквозь которые он сыпал проклятиями и ругательствами. Проклинал он себя, что снова вернулся в это место; проклинал Древних Египтян за покрытые мраком тайны; проклинал людей за их безрассудность, их слепую веру в свои познания; проклинал меня за то, что я поддался его мольбам и уговоркам. В конце концов, проклинал тех, чьими изображениями и знаками были испещрены стены гробниц и саркофагов.

Наконец, оказавшись внутри пирамиды, облачённой в мрачную пелену непроглядной тьмы, мы с профессором устремились к нашей цели – до сих пор остававшейся для меня неясной и покрытой мраком, как и окружающие нас стены древнего сооружения. Величественные, непоколебимые плиты и блоки из известняка и камня, источающие могильный холод и отдававшие запахом затхлой сырости, окружали нас со всех сторон, освещаемые лишь двумя небольшими ореолами тусклого света, исходящих от наших фонарей, о которых я совсем забыл, когда мы только вошли в гробницу. Обернувшись к входу, я заметил, что песчаная буря разошлась ещё сильнее и теперь, кроме оранжевой стены, заслонявшей вход, не было видно ни зги. Очертания древнего и могучего Сфинкса стёрлись под занавесом песка, теперь можно быть уверенными, что он нас потерял из поля зрения. Продвигаясь по узкому туннелю, стены которого были испещрены изображениями египетских богов, профессор резко остановился у одной настенной росписи. Громкое и хриплое дыхание профессора замерло вместе с ним. Он пристально вглядывался в изображение, его округлые зрачки бегали с бешеной скоростью, разглядывая каждую деталь загадочной картины. Он мягко провёл своей морщинистой рукой по пыльной поверхности расписной стены, словно успокаивая, убаюкивая её, и произнёс:

– Здесь изображён загробный суд древних египтян. Ужасный суд, кажущийся не тем, чем является на самом деле. Пошли, нам осталось совсем недолго. Приготовься парень, в скором времени ты лицезрешь то, что непостижимо уму человечества.

Затем профессор повернулся ко мне, подавленный ужасным горем. С его красных, опухших от бессонницы, глаз обильно стекали слёзы, словно он уже тогда понимал, что ему осталось жить считанные минуты.

Полное безнадёжности и печали лицо профессора, подчёркиваемое паникой в его глазах, вперемешку с дрожащим голосом и запахом ужаса, исходившим от него, заставили отступить мою скептичность. Меня пробрало оцепенение, охватив моё тело с ног до головы. Я замер, не способный выдавить из себя малейшего звука. В голове творился полный хаос, я не мог выловить ни единой мысли из их бурного потока. Я был готов повернуть назад, бросить этого чокнутого старика на произвол судьбы и придать его существо на растерзание древности, античности, царившей внутри гробницы и его собственного, давно прогнившего и ветхого разума. Но не мог. Моя лихорадочная любовь, пылающая горячей страстью, к Египту, не позволяла мне уйти прочь.

Как же я жалею, что проникся этим чувством к самому ужасному, что только может вообразить человеческий ум. То, что тянуло меня к себе, то, что оставалось загадками для челове-

чества многие тысячелетия на самом деле оказалось не простыми знаками и рисунками. Всё, что может вообразить человеческий разум внутри самых фантастических и иллюзорных грёз и мечтаний, никогда не сможет описать истинного облика и значения того, что я лицезрею перед собой. Ни единое слово на свете не сможет описать тот страшный суд, который предстоит мне. Суд, подразумевающий под собой наказание за мою дерзость, мою пылкую страсть и детское любопытство.

Собравшись с силами и глубоко выдохнув, я попросил профессора не задерживаться и продвигаться дальше, вглубь гробницы, навстречу неминуемому ужасу и неопишуемому торжеству мрака тайн. Пройдя несколько метров в сторону усыпальницы фараона, до которой оставалось пара шагов, почувствовались резкие толчки. С потолка и стен начал сыпаться древний, сыпучий и острый, песок. Чувствовалось, как микроскопические песчинки, жалящие словно оса, просачиваются через воротник рубашки и западают в обувь. Затем, мы заметили, что усыпальница Хефрена отделилась от нас на сотни шагов и, с ужасным грохотом и хлопками, закрылась намертво. Наши фонари яростно замигали, обрекая нас на погружение в смертельный мрак и холодную тьму. Послышался голос профессора, который уже вместо проклятий произносил странные молитвы – точнее заклинания – которыми были испещрены древние пергаменты в саркофагах фараонов. Заклинания, которые должны были защитить от злых духов и мерзких демонов в загробном царстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.